

Мэн Цзысинь не то прислушалась к её уговорам, не то внезапно о чём-то задумалась, но замолчала.

Вэнь Цин попыталась продолжить успокаивать её:

— Подруга, давай сначала успокоимся, ладно? Успокойся! Пожалуйста, успокойся!! Не натвори глупостей!! Не стоит ломать себе жизнь из-за такого подонка!! Отдай мне ножницы...

Мэн Цзысинь кивнула:

— М-м, думаю, ты права, но мне так хочется его кастрировать...

Вэнь Цин:

— ...Я видела, как официант пошёл за карточкой от номера, скоро должен подняться.

В этот момент в дверь постучали.

— Есть кто внутри?

— Если не ответите, мы входим.

Мужчина, которому заткнули рот полотенцем, в какой-то момент умудрился выплюнуть кляп. Услышав голоса, он мгновенно осмелел и закричал на Мэн Цзысинь:

— Дрянь! Где бы ты была без меня? Да я спал с тобой — это честь для тебя!

Холодный блеск ножниц отразился в глазах Мэн Цзысинь, она проговорила:

— Что делать, мне вдруг ещё сильнее захотелось его кастрировать.

Вэнь Цин:

— ...Я всё же советую тебе остыть. Неужели этот подонок стоит того, чтобы губить своё будущее и жизнь?

Мужчина снова взревел:

— И ты, дрянь! Я тебя так молил о помощи, а ты притворилась, что не видишь! Выберусь — первым делом расправлюсь с тобой!

Услышав это, Вэнь Цин посмотрела на Мэн Цзысинь и с мрачным лицом произнесла:

— Подруга, иди запри дверь. И ещё, одолжи мне на минутку свои ножницы.

Мэн Цзысинь:

— ...

Мужчина:

— ...

Вэнь Цин, произнеся эту фразу с мрачной усмешкой и зловещим выражением лица, заставила обоих присутствующих невольно задрожать.

Она что, всерьёз?

Мэн Цзысинь долго молчала, прежде чем осторожно спросить:

— Подруга, что ты хочешь сделать?

Вэнь Цин холодно ответила:

— Оскоплю его!

Мэн Цзысинь:

— ...

Ещё прямолинейнее, чем она сама?

В мгновение ока Вэнь Цин подошла к двери.

Щёлк.

Она заперла её на замок.

Мужчина, связанный на диване, окончательно потерял самообладание:

— Чёрт! Сумасшедшая! Зачем ты закрыла дверь! Что ты, мать твою, задумала? Отпусти меня! Отпусти!! На помощь!!!

— Как же он орёт, — Вэнь Цин раздражённо поковыряла в ухе.

Мэн Цзысинь:

— ...Да, шумноват.

Вэнь Цин вдруг что-то вспомнила и сказала:

— Подруга, знаешь, раньше я всегда сама всех отчитывала, причём прошла через сотни битв и ни разу не проиграла~

Мэн Цзысинь удивилась:

— Настолько крута?

Вэнь Цин кивнула:

— Ага. Однажды я триста постов спорила с одним тупоголовым автором, всю ночь напролёт, в итоге, говорят, он от злости в больницу загремел.

— Серьёзно?

— Честно. Послушай, некоторые вещи нельзя оставлять просто так, чем дольше терпишь, тем злее становишься. Раз уж этот debil так с тобой обошёлся, давай не будем останавливаться на полпути — просто возьмём иотрежем ему эту штуку.

Мэн Цзысинь одобрительно кивнула:

— Точно! Я же слышала, как он тебя оскорблял, так мерзко, просто перебор!

Мужчина, напуганный их разговором, взвыл:

— Чёрт! Вы больные, что ли? А? Стоит ли оно того? Ну выругался я пару раз, подумаешь! Я извинюсь! Я извинюсь, слышите!!!

Вэнь Цин проигнорировала его и протянула руку к Мэн Цзысинь:

— Давай, подруга, отдай ножницы.

Мэн Цзысинь задумалась и засомневалась:

— Может... всё-таки не надо? Он же уже извинился.

Вэнь Цин вздохнула:

— Эх, и что толку от его извинений? Его попытка тебя изнасиловать так просто пройдёт?

Мэн Цзысинь предложила:

— Может, вызовем полицию? Думаю...

Вэнь Цин отрезала:

— Мне не важно, что думаешь ты, важно то, что думаю я. К тому же, если вызовешь полицию, а на камерах ничего не будет, он ведь всё отрицать начнёт, понимаешь?

Мэн Цзысинь кивнула:

— Звучит логично.

Мужчина:

— ...

Он что, говорил, что будет отрицать?

Вы обе тут сами себе нафантазировали, идиотки!

Вэнь Цин добавила:

— Ой, подруга, говорят, у тех, кому отрезали эту штуку, голос становится писклявым. Может, он потом будет визжать как резиновая игрушка? Представь, как захватывающе.

— Как игрушка-пищалка? Типа тех, что фанаты дарили мне в аэропорту?

Вэнь Цин кивнула:

— Именно. Тебе нравится?

— Нравится... — Мэн Цзысинь задумалась и кивнула: — Теперь, когда ты сказала, мне даже захотелось послушать.

Вэнь Цин спросила:

— Правда же?

Мэн Цзысинь возбуждённо кивнула:

— Ага!

Мужчина:

— ...

Их ненормальный диалог довёл его до немоты. Он впервые в жизни почувствовал, что такое настоящее отчаяние. Встретить двух психопатов — разве это не повод для отчаяния?

Он был на грани срыва:

— Вы можете перестать болтать? Вы, чёрт возьми, больные? Вы что, маньячки? Проявите хоть каплю уважения!! Кто-нибудь, вызовите полицию, я признаюсь в попытке изнасилования, только отпустите меня!!!

За что ему всё это?! Он всего лишь хотел воспользоваться моментом и принудить Мэн Цзысинь. К тому же, он столько в неё вложил, столько хороших ролей дал, неужели он не заслужил хоть раз с ней переспать?

Вэнь Цин холодно посмотрела на него:

— Ты уверен, что признаёшься? И полиции скажешь то же самое?

Мужчина замешкался, но поспешно закивал:

— Да-да! Госпожа! Признаюсь! Я во всём признаюсь!!

Вэнь Цин спросила:

— Хорошо, говори, в чём ты признаёшься?

Мужчина начал юлить:

— В чём признаюсь?

Вэнь Цин посмотрела на Мэн Цзысинь:

— Подруга, дай ещё раз ножницы.

Мэн Цзысинь моргнула:

— Конечно.

Вэнь Цин взяла ножницы и щёлкнула ими в воздухе. Острые, она осталась довольна.

— Чёрт! Признаюсь!!

Мужчина вздрогнул и закричал:

— Я признаюсь, что намеревался изнасиловать Мэн Цзысинь, признаюсь, что подкупил охрану и провёл её сюда, избегая камер!

Вэнь Цин безжалостно припечатала:

— Какой же ты жалкий. Моя подруга такая красавица, а ты выглядишь как свиноголовый дебил. Ты хоть достоин её? Посмотри на своё уродливое лицо, мне хочется попросить твою мать засунуть тебя обратно, чтобы она переродила тебя заново, ты, кусок мусора.

Мэн Цзысинь восхищённо посмотрела на неё:

— Подруга, ты так мастерски умеешь ругаться.

Вэнь Цин задрала подбородок:

— Это лишь тридцать процентов моих способностей.

Мэн Цзысинь:

— Научишь меня как-нибудь.

Вэнь Цин:

— Без проблем.

Мужчина:

— ...

Что за бред?! Чёрт!!! Бесит!!!

Вэнь Цин снова спросила:

— И что дальше?

— Я... я подмешал ей снотворное в вино, но она не стала пить, а выпила сама, и когда я проснулся, был связан.

Вэнь Цин посмотрела на Мэн Цзысинь:

— Подруга, сработала отлично!

Мэн Цзысинь скромно улыбнулась:

— Да так, обычно.

Мужчина:

— ...

Он разозлился ещё сильнее!

Вэнь Цин кивнула:

— Окей, на этом пока хватит, остальное расскажешь полиции.

Она достала телефон и нажала кнопку воспроизведения. Раздался голос мужчины: «Я признаюсь, что намеревался изнасиловать Мэн Цзысинь, признаюсь, что подкупил охрану и провёл её сюда, избегая камер!»

Мужчина:

— ...

Она что, всё это записала? Вот же коварная баба! Но ничего, даже с записью он может всё отрицать. Скажет, что его заставили. Разве одна запись может служить доказательством?

Не успел он об этом подумать, как женщина спросила:

— Ты ведь не собираешься сказать полиции, что мы тебя заставили так говорить?

Мужчина:

— ...

Чёрт!! Эта сумасшедшая выглядит глуповатой, но откуда такая проницательность?

Вэнь Цин покачала головой:

— Не советую. Лучше чистосердечно признаться, ведь если проверят охрану, всё равно всё выяснится. К тому же, есть свидетель — моя подруга.

Мужчина:

— ...

— Неужели ты настолько глуп? — Вэнь Цин моргнула с невинным видом. — Если не признаешься, а потом всё вскроется, получишь срок по полной. Так что будь паинькой, признай вину, хорошо?

Мужчина:

— ...

Что за?! Она всё сказала за него, что ему ещё остаётся?

В этот момент раздался грохот. Дверь вышибли. Ввалилась охрана отеля.

Вэнь Цин подняла голову и увидела, что последней вошла Цзян Юньцзюань.

Цзян Юньцзюань окинула взглядом комнату, задержавшись на связанном мужчине в одних трусах, и нахмурилась.

Мужчина замер и закричал:

— Госпожа Цзян! Вы пришли! Спасите меня!

Цзян Юньцзюань спокойно спросила:

— Что здесь происходит?

Мужчина указал на Вэнь Цин:

— Эта сумасшедшая хотела меня убить! Госпожа Цзян, я вас так уважаю, рассудите нас!

Цзян Юньцзюань посмотрела на Вэнь Цин. В руках у той всё ещё были ножницы.

— Вэнь Цин?

— А?

Вэнь Цин моргнула, сообразила, что к чему, и тут же включила актрису. Она бросила ножницы и бросилась в объятия Цзян Юньцзюань. Цзян Юньцзюань, боясь, что та упадёт, подхватила её под руки.

Вэнь Цин, уткнувшись ей в грудь, зарыдала:

— Жена, ты наконец пришла, ты не представляешь, как мне было страшно, у-у-у...

Цзян Юньцзюань:

— ...

Мужчина:

— ...

Охрана быстро вынесла мужчину с дивана. Перед уходом он не забыл проорать:

— Вы обе психопатки! Больше никогда не хочу вас видеть!

Вэнь Цин пропустила это мимо ушей, продолжая прижиматься к Цзян Юньцзюань и всхлипывать. Официанты, заметив обстановку, вежливо потупили взоры и поспешили удалиться.

Хотя лицо Цзян Юньцзюань было мрачным, она терпела и не отталкивала её.

Вэнь Цин сделала глубокий вдох, собираясь продолжить «плакать», как Цзян Юньцзюань сухо произнесла:

— Хватит.

Вэнь Цин потёрлась о её плечо:

— У-у, но мне же так страшно...

Цзян Юньцзюань:

— ...

Мэн Цзысинь не выдержала:

— Подруга, хорош уже. Полминуты рыдаешь, а ни одной слезинки, актёрская игра хромает.

Вэнь Цин:

— ...

Чёрт! Не порть момент!!

Она почувствовала себя неловко и украдкой взглянула на Цзян Юньцзюань, но та, к счастью, была занята другим.

Цзян Юньцзюань лишь мельком взглянула на неё и приказала официанту:

— Моя жена напугана, проводите её.

— Слушаюсь, госпожа Цзян.

— Нет-нет, я не уйду! — Вэнь Цин вынырнула из объятий и слабо спросила у менеджера в деловом костюме: — Вы вызвали полицию?

Менеджер, вытирая пот со лба, ответил:

— Да, госпожа. Полицейский участок рядом, скоро будут.

Вэнь Цин кивнула, успокоившись:

— Хорошо, я так испугалась...

Менеджер поклонился:

— Простите, госпожа, что вам пришлось пережить такое.

Вэнь Цин покачала головой:

— Ничего, главное, мы с подругой целы. Не вините себя, никто не хотел, чтобы так вышло.

Менеджер был тронут: какая великодушная женщина, не требует компенсации! Если бы это был кто-то другой, они бы уже вытрясли из отеля огромную сумму или заставили бесплатно жить месяцами. Редко встретишь таких понимающих людей, как госпожа Цзян.

Он снова поклонился:

— Спасибо за понимание, госпожа!

— Пустяки, — ответила Вэнь Цин.

В этот момент постучали. Это был Старик Хэ, водитель семьи Цзян. Он что-то прошептал на ухо Цзян Юньцзюань, та кивнула и ушла вместе с ним.

Как только Цзян Юньцзюань скрылась, Вэнь Цин посмотрела на менеджера, мгновенно сменив тон на деловой:

— Послушайте, после такого инцидента отель собирается просто так всё оставить?

Менеджер опешил от перемены настроения:

— И что же вы предлагаете, госпожа Цзян?

Вэнь Цин безразлично ответила:

— Ой, я всего лишь маленькая, обиженная девушка, что я могу предлагать?

— Выдвигайте любые условия, мы постараемся выполнить.

Вэнь Цин усмехнулась:

— Вы хотите сказать, что я намеренно вымогаю условия?

Менеджер замахал руками:

— Нет-нет, я не это имел в виду!

— Мне плевать на компенсацию, но мою подругу и меня заперли в вашем номере с озабоченным типом, мы едва не пострадали. Вы считаете, что отель ни при чём? Разве компенсация не должна быть само собой разумеющейся?

Менеджер:

— ...

Она моргнула и посмотрела на Мэн Цзысинь:

— Подруга, как думаешь?

Мэн Цзысинь кивнула:

— Думаю, ты абсолютно права!

Менеджер переводил взгляд с одной на другую:

— Так какую компенсацию вы хотите?

— Не знаю. Наша безопасность была под угрозой, доверие к отелю подорвано. Больше не хочется сюда возвращаться, даже мысли появились написать об этом в Weibo...

— ...

Менеджер натянул улыбку:

— Не надо, это наша вина. Как насчёт того, чтобы вы с госпожой Мэн жили у нас бесплатно год, включая все расходы? Вас устроит?

Вэнь Цин вдруг пошатнулась и начала «падать» в объятия Мэн Цзысинь:

— Ой, подруга, у меня голова кружится, кажется, сотрясение. Думаю, надо позвать СМИ, рассказать, как на меня напал извращенец, а потом я упала и получила сотрясение. Интересно, попаду ли я в заголовки?

Мэн Цзысинь подхватила:

— Конечно, попадешь! Подруга, ты что, не знаешь, что у меня каждый пост набирает более

пятисот тысяч лайков?

Вэнь Цин:

— М-м, тогда выкладывай.

Мэн Цзысинь:

— Хорошо.

Менеджер:

— ...

Он глубоко вздохнул и сдался:

— Давайте так: два года бесплатного проживания. Как вам?

Вэнь Цин прижала руку ко лбу:

— Не могу, голова кружится всё сильнее...

Мэн Цзысинь закричала:

— Подруга! Что с тобой? Только не умирай!

Менеджер:

— ...

Не слишком ли вы драматизируете?

Он долго думал и наконец решился:

— Пять лет! Больше я не могу, у меня нет полномочий!

Вэнь Цин удовлетворённо улыбнулась и кивнула:

— Ладно, не будем вас мучить, пять лет так пять лет. Согласна, подруга?

Мэн Цзысинь кивнула:

— Согласна!

Менеджер:

— ...

Вроде бы компенсация — дело правильное, но почему он чувствует, что его только что ограбили?

Чёрт, вот это он сегодня насмотрелся. Чем богаче люди, тем они жаднее!

Менеджер с мрачным лицом увёл персонал.

Как только они ушли, Вэнь Цин и Мэн Цзысинь обессиленно опустились на пол. Игривость исчезла, наступило осознание того, что они чудом избежали беды.

Помолчав, Вэнь Цин спросила:

— Ты... ты правда хотела его кастрировать?

Мэн Цзысинь помедлила и кивнула:

— Да.

Вэнь Цин вздохнула:

— Не стоит того, подруга.

Мэн Цзысинь ответила:

— Я знаю.

Раздался системный звук:

[Динь —]

[Уровень симпатии кинозвезды Мэн Цзысинь +10, текущий уровень: 17]

[Пожалуйста, продолжайте в том же духе.]

Снова тишина.

Позже Мэн Цзысинь спросила:

— А ты? Тебе не было страшно?

— Страшно? — Вэнь Цин повернула голову и ответила с притворной лёгкостью: — Верь мне, подруга! Кто я такая? Моя жена — Цзян Юньцзюань!

Мэн Цзысинь улыбнулась:

— В каком смысле?

— Эх, подумаешь, оскотить озабоченного. С финансовыми возможностями моей жены, даже если я действительно это сделаю, она ради своей репутации сделает всё, чтобы защитить меня. Верить?

<http://bllate.org/book/21446/2191741>